

С.А.ВИНОГРАДОВА

Исх. № 1350 экз. № 1
" 18 " декабря 1943 г.

Б Е С Е Д А

с министром иностранных дел НУМАНОМ МЕНЕМЕНДЖИОГЛУ 9 декабря 1943 года.

9 декабря, меня пригласил к себе Менеменджиглу для того, чтобы информировать меня о конференции в Каире. Министр спросил меня, насколько меня уже информировали другие в ходе работ конференции. Я ответил, что я был информирован в общих чертах, так как, к сожалению, советского представителя на заседаниях конференции не было. Я сказал, что советский представитель Вышинский, по независящим от него обстоятельствам, прибыл в Каир слишком поздно и очень сожалел, что он не мог принять участия в работе конференции. Министр заявил, что он также очень сожалеет, что на конференции не было советского представителя. Переходя к итогам работ конференции, министр подчеркнул, что Турция хочет вступить в войну, и она понимает, что это будет в ее интересах и соответствующее решение об этом уже было вынесено правительством и одобрено парламентом и партией. /В ходе беседы министр еще несколько раз заявлял, что Турция хочет вступить в войну/. Но для вступления Турции в войну, — продолжал министр, — мы считаем, что необходим известный минимум подготовки. По этому вопросу на конференции столкнулись две различные точки зрения. Мы считаем, что известный минимум подготовки необходим не только в наших собственных интересах, но и в интересах наших союзников. Кроме того, для этой подготовки необходима также известная программа, в которой было бы указано все то, что строго необходимо для выполнения нами активной роли в деле помощи нашим союзникам. Мы должны также знать, за что и как мы будем сражаться. Это предполагает обсуждение военного плана совместных операций, плана сотрудничества в ведении совместных военных действий, а также обсуждение известных политических вопросов. Нельзя втолкнуть народ в войну с завязанными глазами. Он должен знать, за что и как он будет сражаться.

Английская точка зрения совершенно другая. Они полагают, что достаточно построить аэродромы, обеспечить их защиту установкой звукопеленгаторных постов и зенитных батарей и затем прислать свою авиацию для того, чтобы Турция могла вступить в войну.

88 88
Далее, рассказав о том, что англичане намерены сейчас заняться постройкой аэродромов, их обороной и оборудованием до 15 февраля, когда они попросят разрешения посадить на турецкие авиационные базы свою авиацию, министр заявил, что в настоящее время Совет Министров обсуждает вопрос о том, достаточно ли все это для того, чтобы Турция могла вступить в войну, для того, чтобы уже сейчас сказать англичанам, что ее ответ 15 февраля будет положительный. Министр заявил, что по идее Черчилля, от Турции не требуется сейчас никакого ответа. Англичане будут продолжать подготовку аэродромов, установку звукопеленгаторных постов и зенитных батарей на основе уже данного им со стороны Турции согласия прислать в страну 250 специалистов и необходимый материал, а затем уже будут говорить о присылке на аэродромы авиации. По мнению министра, которое он высказал Черчиллю, это было бы нечестно со стороны Турции держать Англию в неведении относительно того ответа, который будет дан 15 февраля. Англия, предпринимая все эти работы, должна быть уже заранее уверенной, что это все не делается напрасно, что ответ Турции будет положительным. Министр упомянул, что Совет Министров будет обсуждать этот вопрос в течение трех дней и если его решение будет не выходить за рамки резолюции, принятой партией, то можно будет дать ответ без новой консультации с партийной группой меджлиса, то-есть через 2-3 дня. Министр добавил, что этот ответ будет, само собой разумеется, вручен и мне для передачи Советскому Правительству в качестве доказательства дружбы.

После этого ответа, если он будет положительным, министр спросит меня, как мы могли бы начать непосредственные переговоры между нашими двумя странами. Министр пояснил, что на конференции Черчилль передал заявление Сталина о том, что Советский Союз об'явит войну Болгарии, если болгары вместе с немцами будут вести войну против Турции. Министр заявил, что эти слова Сталина, переданные Черчиллем, произвели на турецкую делегацию очень сильное впечатление, рассеяли существовавшую ранее у турок неуверенность в отношении позиции СССР в вопросе о Болгарии и значительно укрепили решимость турок. Но с другой стороны, - продолжал министр, нас интересует вопрос, какова будет позиция Советского Правительства в том случае, если болгары не выступают непосредственно против нас, но будут предоставлять всяческое содействие немцам для войны против Турции. Мы знаем этих свиней болгар, - сказал далее министр, - мы знаем, что они поступили таким образом уже один раз с Грецией и, пропустив через свою территорию немецкие вой-

88 89
ска для нападения на Грецию, претендовали, что они не причинили никакого зла Греции. Мы знаем также, что болгары могут пропустить немецкие войска в Турцию и притти по пятам за немцами в Стамбул, утверждая при этом, что они вступают туда не в качестве завоевателей. Нас интересует, поэтому, - закончил министр, - какова будет позиция СССР в подобном случае. Поэтому мы хотели бы обсудить этот вопрос непосредственно с Вами. Нас также интересует другой вопрос, - продолжал министр, - Ваша точка зрения относительно будущности Балкан. Мы хотели бы обсудить с Вами непосредственно также и этот вопрос. Вы знаете, что мы заинтересованы в Балканах и мы хотели бы знать, какова та форма, которую Балканы будут иметь в будущем, после войны.

Упомянув об очень благоприятном впечатлении, которое произвела на Турцию декларация об Иране, принятая на Тегеранской конференции, министр заявил, что эта декларация является типической идеальной декларацией, которую можно было бы принять за образец при обсуждении будущей политики в той или иной определенной зоне. В декларации об Иране указывается, что Иран ни для англичан, ни для американцев, ни для русских. Это идеально. Вы знаете, продолжал министр, что наши интересы на Балканах заключаются в том, чтобы туда не ступала никакая великая держава. Поэтому мы хотели бы обсудить непосредственно с Вами этот вопрос о Балканах, узнать Вашу точку зрения. Я не пришел бы на такие переговоры ни с какими предложениями, проектами или вопросами, а лишь только с желанием узнать, что Вы думаете о будущности Балкан. Возможно, что у Вас у самих еще нет ясного представления о том, что будет на Балканах. В таком случае мы могли бы, если Вы этого захотите, совместно подумать об этом вопросе и обсудить будущее.

Далее министр упомянул о желательности обсуждения с нами вопроса о военных отношениях между СССР и Турцией на время войны, добавив, что ему придется обсуждать политические вопросы также и США, так как между Турцией и США не существует никакого документа, определяющего их взаимные отношения во время войны. Министр упомянул также о необходимости пересмотра старой военной конвенции с англичанами, так как со времени заключения союзного договора с англичанами создалась совершенно иная обстановка.

Министр уточнил еще раз, что он обратится ко мне с вопросом, как мы можем начать непосредственные политические переговоры друг с другом, только в том слу-

чае, если ответ правительства англичанам будет положительным, ибо один вопрос зависит от другого, еще находящегося в стадии разрешения.

Я спросил министра, следовательно, на конференции в Каире не было принято никакого решения. Министр ответил утвердительно, добавив, что, вообще, в Каире не все умело было организовано. Англичане избрали неправильную линию. Они все время говорили о том или ином сроке вступления Турции в войну, не желая понять одной вещи, что срок зависит от выполнения известных подготовительных мероприятий. Если эти мероприятия были бы выполнены, мы готовы вступить в войну немедленно. Но выполнение этих подготовительных мероприятий не зависит от нас. Оно зависит от них. Если они могут их выполнить в 3 недели, мы вступим в войну через 3 недели. Если они могут выполнить через 2 месяца, мы вступим через 2 месяца. Таким образом, срок зависит от подготовки, а подготовку проводят они. Если они хотят ускорить вступление Турции в войну, они должны ускорить подготовку. Но они пошли по другой линии. Они не хотят и слышать о программе подготовки и утверждают, что для Турции надо только оборудовать аэродромы и послать на них английскую авиацию. Сейчас мы обсуждаем вопрос, достаточно ли этого для вступления Турции в войну. Мы считаем, что для подготовки должна быть выработана программа и дан известный срок для ее выполнения. Я должен заверить Вас, что невозможно найти турецкое правительство, которое могло бы заставить народ вступить в войну, не убедив его предварительно в том, что все, минимально необходимое для защиты и предосторожности, сделано. Англичане этого не понимают. В этом и заключается весь вопрос. И все то, что я изложил Вам и является основой обсуждавшейся на всех заседаниях конференции.

Я поблагодарил министра за информацию и он, прощаясь со мной, еще раз пообещал дать мне ответ турецкого правительства, чтобы я мог передать его Советскому Правительству.

отп. 3 экз.

1 -т.Молотову

2 -т.Кавтарадзе

3 - в дело

ВП

ПОСОЛ СССР В ТУРЦИИ:

С. Виноградов С.ВИНОГРАДОВ/.

